

“папа выступает как просаленный образ”

дочь Михаила Жарова судится с издательством

ОЛЬГА РОЩИНА

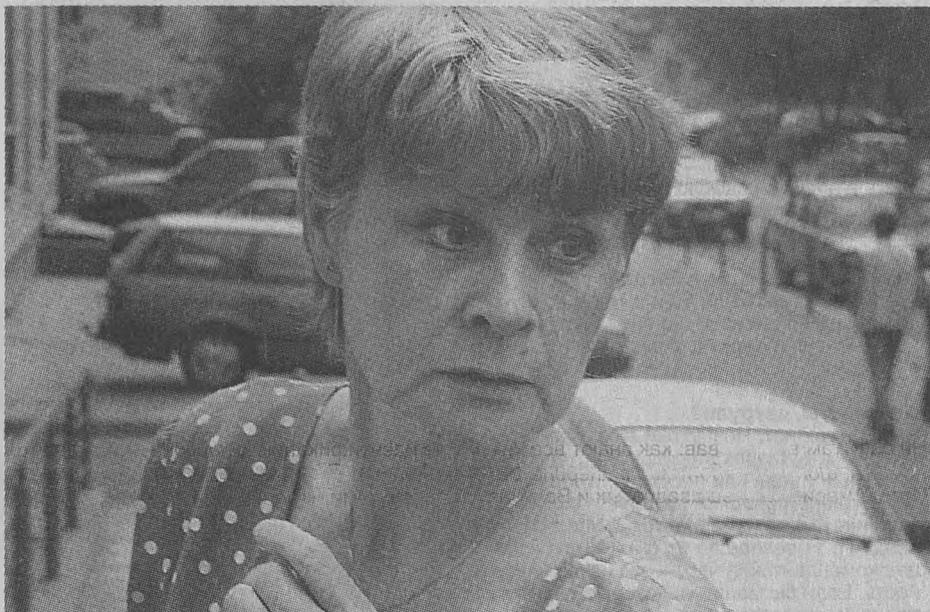
Замоскворецкий суд Москвы вчера приступил к рассмотрению иска дочери популярного советского актера Михаила Жарова, Анны Жаровой, к издательству «Ад Маргинем» и писателю-модернисту Владимиру Сорокину. Причина — оформление скандально известного произведения «Голубое сало», которое и послужило в свое время основанием для возбуждения против Сорокина уголовного дела по обвинению в «распространении порнографии». Дочь покойного артиста утверждает, что на обложке романа помещено изображение ее отца, а именно кадр из фильма «Ошибка инженера Кочина».

Решив, что ответчики нарушили ее авторские права, которые она и ее сестра унаследовали после смерти отца в 1981 году, Анна Жарова (сейчас — актриса Малого театра) просит суд взыскать с издательства и автора романа 21 миллион 760 тысяч рублей. В 200 тысяч рублей Анна Жарова оценила причиненный ей моральный вред. Перед началом слушания директор издательства «Ад Маргинем» Александр Иванов охотно раздавал интервью. «Это часть кампании за чистку русской литературы, языка и культуры вообще. Это часть общего наезда «Идущих вместе» на Сорокина», — сказал издатель корреспонденту **Газеты**.

Анна Жарова скромно сидела в стороне со своими адвокатами. «Я не нервничаю, а собираюсь с мыслями», — объяснила она. В беседе с корреспондентом **Газеты** актриса призналась, что обратилась в суд вовсе не из-за скандала, связанного с возбуждением дела против Сорокина: «Моя племянница, 25-летняя Майя, дочь сестры, Елизаветы Жаровой, купила книгу. Увидев на обложке изображение деда, она подумала, что произведение о нем, и принесла его домой». «В семье Жаровых принято устраивать чтения вслух, — пояснила близкая подруга Жаровой, также актриса Малого театра Лариса Кичанова. — В итоге девушке пришлось выставить из комнаты». «Меня и мою семью не интересует «начинка» книги, а только нарушения издательством авторских прав, поскольку они не получили согласия у нас на использование изображения отца», — сказала дочь актера. Она была уверена, что на обложке книги была помещена «художественно обработанная фотография», которая, возможно, являлась фотопробой к фильму. Наконец участников процесса пригласили в зал.

«Образ Жарова в кино и в жизни не соответствует содержанию книги, — обратилась к суду представляющая интересы заявительницы адвокат Виктория Цылюрик. — И хотя в книге нет ни одного упоминания о Жарове, мы готовы представить доказательства, что на обложке изображен именно он».

«Разрешения на публикацию фотографии ни Анна Жарова, ни ее сестра Елизавета

«Если бы отец был жив, он был бы шокирован», — заявила на суде Анна Жарова
Фотограф: Михаил Климентьев/Газета

не давали, — заявила второй адвокат Жаровой Мария Седова.

— Книгу прочло много людей, которые были введены в заблуждение, попались на обложку книги. Внутреннее содержание романа вызвало пересуды и моральные переживания у истицы. В частности, речь идет о сценах изнасилования и прочих пикантных подробностях».

«Почему вы решили, что на обложке изображен именно Жаров?» — поинтересовался представитель ответчиков адвокат Александр Глушенков.

Цылюрик продемонстрировала оппоненту большой черно-белый портрет Михаила Жарова: «Сходство наблюдается?»

«Нет, на обложке изображен человек, скорее похожий на него», — ответил представитель Сорокина.

«С книгой можете делать что хотите, но изображение Жарова с обложки «Голубого сала» должно быть изъято», — присоединилась к коллеге адвокат Седова. Выяснив, что сумма в 21 миллион 160 тысяч рублей истицы рассчитали исходя из средней цены за одну книгу, помноженную на тираж, суд перешел к допросу самой заявительницы. «Против творчества Сорокина я ничего не имею, он талантливый писатель, пишет интересно и красочно, — начала Анна Жарова. — Но в данном случае папа выступает как просаленный образ того времени. Я на тысячу процентов уверена, что, если бы отец был жив, он был бы шокирован».

Директор издательства «Ад Маргинем» начал свою речь с извинений. «Не желая того, мы принесли вам столько переживаний», — сказал Иванов. Из его пояснений следовало, что на обложке книги был помещен собирательный образ «представителя совет-

ской власти 30-х годов». Портрет был написан художником Александром Бондаренко. «Опирался ли он, создавая обложку, на образ вашего отца, я не знаю», — признался Александр Иванов.

В свою очередь Александр Глушенков сразу указал, что иск Жаровой незаконен и необоснован. Михаил Жаров, пояснил адвокат, является обладателем не авторских, а смежных прав. Глушенков заявил, что если в оформлении романа и был использован кадр из фильма, то у дочери актера нет на него никаких авторских прав, которые принадлежали киностудии «Мосфильм». Они действовали в течение 50 лет после выхода на экраны киноленты и истекли в 1990 году, отметил он. «В качестве доказательства, что на книге изображен ее отец, истица привела только одну черно-белую фотографию. В то же время на обложке книги — цветной рисунок. И говорить о том, что изображения идентичны, нельзя», — заявил он. Кроме того, уточнил Глушенков, Жарова не представила в суд доказательства своих моральных страданий.

Выступившая вслед за защитником Лариса Кичанова, которую суд допросил как свидетельницу, придерживалась противоположной точки зрения. «Первое, что спросили у Анны в театре, это сколько она взяла денег за разрешение печатать на обложке книги изображение ее отца», — рассказала она. По словам свидетельницы, «никто из 120 человек труппы Малого театра и 600 сотрудников не сомневался, что на романе Сорокина — портрет Михаила Жарова». «Если Жаров — бренд 30-х и 40-х годов, что понятно, то любой бренд должен оплачиваться», — заключила свидетельница. Рассмотрение иска продолжится сегодня.